

Читайте в серии
«ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКОСТЬ»:

«Желтоглазые крокодилы»

Катрин Панколь

«Да здравствует жизнь!»

Софи Жомен

СОФИ
ЖОМЕН

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ЖИЗНЬ!

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Ж79

SOPHIE JOMAIN
ET VIVA LA VIDA!

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Юлии Рац

Разработка серии и оформление обложки Валерии Колышевой

Жомен, Софи

Ж79 Да здравствует жизнь! : роман / Софи Жомен ; [пер. с фр. Ю. Рац]. — М. : Азбука , Азбука-Аттикус, 2025. — 256 с. — (Изящная легкость. Романы Софи Жомен).

ISBN 978-5-389-26582-0

Нельзя носить шорты, нельзя есть сладкое на людях, нельзя фотографироваться, нельзя ходить в бассейн без парео... Список вещей, которые Марни себе запрещает, длинный. Потому что Марни не любит себя. И поскольку сеансы психотерапии, откровенно говоря, безрезультатны... самое время встряхнуться!

Марни соглашается на невиданную авантюру: поехать с новой подругой, Фран, в путешествие от Франции до Бельгии и превратить свой список запретов в список дел на ближайшую неделю. Так Марни выпадает шанс попробовать стать той, кем она всегда мечтала быть. И, может, наконец узнать о себе что-то новое.

Софи Жомен удалось создать теплый, полный смеха роман о женской дружбе, внутренней гармонии и обретении себя.

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-26582-0

© Charleston, une marque des Éditions Leduc, 2024

© Рац Ю., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

Издательство АЗБУКА®

В спальне на комодe стояло фото — селфи, сделанное на диване в гостиной. Оба человека на нем улыбались. Она убрала фото в ящик — между ними все было кончено.

Четыре года, от которых не осталось ровным счетом ничего. Она снова оказалась на распутье, беспомощная, как никогда прежде.

Она была для него на вторых ролях — той, с кем приятно провести лишь несколько часов. Той, что всегда за скобками. Той, кого общество осуждает и готово закидать камнями вместо того, чтобы пожалеть. Той, кого приходится скрывать. Невидимкой. Иллюзией. Той, кого теперь он выбросил, как использованную салфетку.

Этот день мог стать таким прекрасным, но жизнь распорядилась по-другому.

Она проиграла.

Будильник показывал три часа ночи. Разгладив складки на измятом платье, она надела голубые туфли-лодочки и забралась на кровать. Напоследок поправила волосы и легла, ровно вытянув ноги.

Сосредоточив взгляд на кипенно-белом потолке, она сложила руки на животе и постаралась успокоить дыхание. Вдох, выдох. Медленно. Глубоко.

Софи Жомен

Главное — ни о чем не думать и засыпать.

Она считала секунды, минуты и, наконец, обессиленно опустила веки.

На ночном столике стояла бутылка водки и пузырек со снотворным.

Оба были пусты.

Глава 1

Честное слово, я сейчас сдохну.

Еще июнь не начался, а я уже изнемогаю от жары. Брусчатка пешеходной улицы Амьена превратилась в одну сплошную раскаленную конфорку. Кажется, что несчастная болонка впереди меня трусит по горячим углям, а пожилая дама, которая ведет ее на поводке, словно и не подозревает о мучениях своей подопечной. Я обливаюсь потом и вдобавок опаздываю, но все-таки решаю потратить лишнюю минуту и предупредить ее. опередив даму, я улыбаюсь — не хочется сразу ее пугать.

— Добрый день, мадам. Прошу прощения, но, кажется, вашей собаке горячо на этих камнях. Может, стоит взять ее на руки, а то она обожжет себе все подушечки на лапах?

Она удивленно смотрит на меня, а потом, опустив глаза на своего четвероногого питомца, поднимает его и осматривает:

— Ах, вы правы! Всю неделю эта невыносимая жара... Не припомню, чтобы весной когда-нибудь было так душно... Бедный мой Тити, сейчас вернемся домой и опустим твои лапки в прохладную воду. Спасибо, мадемуазель.

Злые языки говорят, что в О-де-Франс¹ почти не бывает солнца — а я не знаю, смеяться в ответ или плакать. С каждым годом здесь становится все жарче, и как раньше уже не будет.

Зря я надела платье — под ним у меня слипаются ляжки. Однако это вовсе не повод перестать улыбаться. Я желаю даме хорошего дня и ускоряю шаг.

Мой психотерапевт оторвет мне голову, ведь я регулярно опаздываю на сеанс. То собрание затянется, то кто-нибудь позвонит в самую последнюю минуту, то в ежедневнике ошибка... На этот раз я задержалась, потому что покупала шампанское к сегодняшнему вечеру. Как истинный психотерапевт, она считает это бессознательным проявлением сопротивления. И она, безусловно, права, но это неважно — ведь я-то знаю, что сегодня вечером буду сидеть совсем на другом диване со своим мужчиной и не сбегу, и это будет в тысячу раз приятнее!

Да, мы с Элиоттом празднуем семилетнюю годовщину наших отношений. Конечно, это не вся жизнь, но лучшая ее часть, которая промелькнула как молния. Мы познакомились в кафе, в квартале Сент-Лё; он был с друзьями, а я — с бывшей коллегой по работе. Они с нами заговорили, и я сразу на него запала. Хохотала над его шутками, таяла от его улыбки, а потом мы обменялись телефонами и с тех пор почти не расставались. Это не было любовью с первого взгляда, — просто мы сразу почувствовали, что должны быть вместе.

Мне нравилась моя жизнь и до нашей встречи, но с ним она стала еще прекраснее. Я общительна, дружелюбна, у меня чудесная семья, классная работа и проверенные временем друзья, но всему этому я предпочитаю Элиотта. Мы с ним дополняем друг друга, у нас

---

¹ О-де-Франс (фр. Hauts-de-France) — букв. «Верхняя Франция» — регион на севере Франции.

есть свой уголок, и нам достаточно нас самих. Даже при мысли о нем я глупо улыбаюсь, вспоминая посреди улицы, как он картинно закатывает глаза к небу. Наверное, я кажусь прохожим ненормальной.

Я останавливаюсь у пешеходного перехода. Между грудями у меня бежит струйка пота. Нет, эта жара просто невыносима, а термометру, видно, и невдомек, что пора остановиться!

— Привет, брюнеточка, ишь какая красотка! — бросает мне на ходу какой-то мужик под сороковник.

Вытаращив глаза, я неуверенно бормочу что-то в знак благодарности и иду дальше, не слишком задумываясь о том, как мужчина может назвать мокрую от пота женщину красоткой.

Уже буквально плаваясь, но с облегчением я вхожу в приемную Элен Рубен. Табличка «Идет консультация», неизменно висящая на двери кабинета, означает, что предыдущий клиент еще не вышел. Я сажусь и, порывшись в сумке, достаю бумажную салфетку, чтобы вытереть лоб. Вентилятор на длинной ноге крутится с максимальной скоростью, но даже он не способен освежить воздух. Я чувствую, как к горлу подступает дурнота.

На мгновение я прикрываю глаза, чтобы прийти в себя, а когда снова их открываю, взгляд падает на журнал, который кто-то оставил открытым на низком столике. «Я люблю себя, следовательно, я существую». Броский заголовок — вдобавок похожий на мантру. Такая идеально подходит для приемной психотерапевта, работающего с восстановлением самооценки, но, если честно, она все равно практически бессильна.

Меня зовут Марни Сандре, мне тридцать пять лет, рост метр шестьдесят, вес — восемьдесят девять килограммов, мой ИМТ¹ соответствует «умеренному ожирению», и я себя не люблю.

---

¹ ИМТ — индекс массы тела.

Я не люблю себя уже очень, очень давно. Не люблю, и сама себе злейший враг. Не люблю, и поэтому я здесь. Неслабые вводные!

Дверь кабинета открывается, и за ней показывается Элен Рубен.

— До свидания, месье Кордье, жду вас через две недели.

Мужчина лет пятидесяти хмуро кивает и уходит, не обратив на меня никакого внимания. Похоже, сеанс ему не понравился. Элен поворачивается ко мне со своей неизменно лучезарной улыбкой.

— Добрый день, Марни, — здороваются она, — вы опять опоздали.

Я встаю и рассеянно поправляю волосы.

— Да нет, ведь сегодня я вас жду. Добрый день.

Она улыбается и жестом приглашает меня в кабинет.

— Пожалуйста, садитесь.

Я кладу свои покупки на пол, опускаюсь в плетеное кресло с мягким сиденьем и пытаюсь найти самое удобное положение. В данном случае имеется в виду то, в котором мои складки будут менее заметны. Я сажусь прямо и, втянув живот, закидываю ногу на ногу, потом, передумав, ставлю ноги ровно и напоследок пристраиваю свою сумку на коленях, прижав ее к себе.

Элен наблюдает за мной. Я тоже за ней наблюдаю.

Ей лет пятьдесят, она стройная и загорелая — как зимой, так и летом — крашенная блондинка (ее выдают более темные брови), с огромными, выразительными карими глазами. Ее руки лежат на подлокотниках, длинные ноги в облегающих укороченных джинсах перекрещены, туфли-лодочки подчеркивают тонкие лодыжки, белая рубашка открывает безупречное декольте — все говорит о том, как ей хорошо и приятно в собственном теле...

— У вас какой-то праздник? — спрашивает она, заметив бумажный пакет с бутылкой шампанского.

Да приветствует жизнь!

— Семь лет отношений с моим мужчиной.

— Поздравляю!

— Спасибо.

Повисает короткая пауза, после которой Элен возобновляет разговор:

— Как ваши дела, Марни?

— В общем, по-моему, все нормально.

— Вы в этом не уверены?

Я провожу рукой по волосам — они влажные от пота. А она свежа, как роза... Эх, нет в мире справедливости!

— Конечно, уверена: погода хорошая, на работе у меня перспективный проект, мы только что договорились провести отпуск на юго-западе Франции, а завтра вечером уже начинаются выходные...

— Но?.. — продолжает она за меня.

— У меня раздражение кожи на внутренней стороне бедер.

Я прямо так и сказала, самым нейтральным тоном, словно это просто факт.

Элен даже бровью не ведет, она в курсе.

— Как продвигается ваше похудение?

Я морщусь.

— Если вас это интересует, просто посмотрите на меня — и узнаете ответ. Я в той же точке, что и месяц назад, не сбросила ни грамма.

— А вы знаете почему?

— Потому что я сошла с дистанции посреди дороги, потому что мне надоело постоянно следить за питанием, потому что из-за этой жары мое тело решило, что похоже на водохранилище, а еще потому что я считаю несправедливым, когда такие люди, как вы, могут есть все, что заблагорассудится, и не толстеть, а такие, как я, отказывают себе во всем, но так и не достигают своего идеала.

Я плююсь желчью, а она по-прежнему хладнокровна. Я почти злюсь на себя — ведь я ничего о ней не знаю.

— А какой у вас идеал?

— Я килограммов на десять-пятнадцать меньше, дышу нормально, джинсы не впиваются мне в тело, а ляжки не потеют всякий раз, как я решаюсь надеть платье без колготок или леггинсов или не намазаться кремом. Нормальная жизнь, так сказать.

— И тогда вам станет лучше?

Я опускаю глаза. Как же я ненавижу эти разговоры.

— Физически — да, а морально... у меня нет уверенности.

— Можно поподробнее?

— В юности я была совсем не такой толстой, но точно так же себя не любила.

— Это и мешает вам достичь цели? Страх, что всех ваших усилий окажется недостаточно?

Она застаёт меня врасплох. Действительно, почему я все это себе внушила?

— Не знаю. Наверное, да, — соглашаюсь я.

Элен улыбается.

— Когда вы пришли ко мне в первый раз, то объяснили, что чувствуете, будто что-то мешает вам отпустить себя, заставляет подавлять свои эмоции, и они держат вас в плену. Ваш анализ, без сомнения, верный, но есть еще одна вещь, которая создает у вас блок. Хотите, я вам о ней расскажу?

Я соглашаюсь, уже жалея, что вообще пришла. Сегодня мне действительно неохота выслушивать серьезные объяснения. Однако я киваю в знак согласия.

— Дело в ваших убеждениях — они вас тормозят.

Я поднимаю брови. Шестьдесят евро в час за такие банальности? Нет, сегодня и правда не мой день.

— Давайте рассмотрим в качестве примера то, как вы держитесь сейчас, — продолжает она, — как прижимаете к себе сумку. Вы уверены, что без нее не сможете произвести хорошее впечатление. Я не ошибаюсь?

Мне приходится признать, что... нет. Я киваю.

— Похвальное желание, но лично я вижу только кусок кожи, который сковывает ваши естественные движения, и это бросается в глаза гораздо больше, чем живот, который вы пытаетесь скрыть. Извините за прямоту, но вам всего тридцать пять, а вы похожи на старушку, которая трясется над своим кошельком.

Это как удар обухом по голове. Ничего себе!.. Я сразу ставлю сумку на пол и, не придумав ничего лучше, складываю руки на груди. Элен улыбается.

— Марни, у нас совершенно одинаковые кресла. Попробуйте сесть в ту же позу, что и я.

— Что и вы?

— Именно.

Я смотрю на Элен: она сидит, скрестив ноги, опирается одной рукой на край подлокотника, непринужденно положив на нее вторую, и кажется, будто ее тело слегка наклонено в сторону.

— Давайте.

Я подчиняюсь.

— Итак, что вы чувствуете? Вам удобно?

— Э-э-э... Да.

Внезапно она достает из-за спины мобильный телефон и наводит его на меня. Щелк!

— Что... что вы делаете?

Она протягивает мне телефон.

— Взгляните на фото. Потом можете удалить, мне оно не нужно. Что вы видите?

В замешательстве я смотрю на себя и понимаю, чего она добивается. Я сижу в совершенно непринужденной позе. Даже создается впечатление, что мне очень удобно. Живота не видно, его закрывает рука. Ладно, я поняла...

— Удивительно, правда? — смеется она. — Некоторые иллюзии только загоняют нас в рамки, но не

помогают спрятаться от чужих взглядов — в этом я совершенно уверена. Есть и другие способы работы с такими проблемами, и, если хотите, мы можем им научиться. Потому что, не забывайте, главное — это то, какой вы видите себя сами. Взгляд окружающих вторичен, это лишь результат вашего собственного взгляда.

Элен встает и, порывшись в ящике письменного стола, протягивает мне визитную карточку.

«*„Пышки за солидарность“, женская ассоциация*». Спрашивать, зачем она мне, излишне: название этой спасительной гавани говорит само за себя.

— Нам еще предстоит пройти вместе долгий путь, Марни, и я буду с вами, пока вы этого хотите. И все-таки я думаю, что знакомство с женщинами, испытывающими похожие трудности, станет для вас дополнительной поддержкой.

Я бросаю на визитку косой взгляд.

— Не уверена, что мне захочется откровенничать с другими людьми.

Элен пристально смотрит на меня.

— У нас у всех есть секреты — и нет ни малейшего желания рассказывать о них всему свету, даже чтобы решить свои проблемы. Идите туда и ничего не бойтесь — никто не станет лезть к вам в душу.

— Хорошо... я подумаю.

— Для начала уже неплохо! Ну что, хотите еще о чем-нибудь поговорить?

Глава 2

— Я пришла!

Мы с Элиоттом живем рядом с собором. Здесь всегда толпы туристов, но я бы ни за что на свете отсюда не уехала. В нашей квартире все такое старинное — из камня и дерева, дубовый паркет и лепнина на потолках. Мы приложили много сил к обустройству нашего любовного гнездышка, и поэтому мы его просто обожаем!

— Я на кухне!

В этот момент моих ноздрей достигает восхитительный запах тажина¹.

— Как вкусно пахнет!

Элиотт — необыкновенный кулинар, не припомню, чтобы мне хоть раз не понравилось приготовленное им блюдо. И когда я вижу на нем мой фартук с розовыми сердечками — вот как сегодня — мне хочется нежно шлепнуть его по ягодицам.

Он красив, мой мужчина. С ангельским лицом и угрюмым взглядом — это всегда казалось мне парадоксальным.

---

¹ Тажин — арабское блюдо: мясо или рыба с овощами, приготовленные в глиняном горшке.

В первый раз, когда он взглянул на меня, я подумала, что сейчас он меня съест. Но на самом деле Элиотт — это поэзия в чистом виде. Он не торопил события, доводил меня до безумия этими своими веснушками и густыми, коротко подстриженными на затылке светлорыжими волосами. С каждым годом он становится все более неотразимым. Сексуальный, спортивный, обаятельный, он никогда в полной мере не осознавал своей притягательности. На самом деле она его не интересует, что только добавляет ему шарма. Он такой, какой есть, и не зависит от чужого мнения.

В отличие от меня...

— Хорошо провел день? — спрашиваю я его, целуя. — Смотри, я купила шампанское.

— Да, отлично, а ты? Положи его в морозилку, так оно быстрее охладится. Как прошла встреча с психотерапевтом?

Уйти от ответа или сказать честно? Из нас двоих именно Элиотт менее разговорчив. Ему бы никогда не пришлось в голову пойти к психотерапевту. Поэтому, если я честно признаюсь, что не вижу никакого прогресса, он наверняка убедит меня уйти из терапии. Учитывая мое нынешнее душевное состояние, ему даже не придется долго стараться...

Я вздыхаю: все равно мне никогда не удавалось скрыть от него правду.

— Хорошо, но пока что никакого прорыва.

— Это пока.

Я смотрю на него с удивлением.

— И даже не скажешь, что надо все отменить?

— Нет, потому что я, наоборот, считаю, что тебе полезно с кем-нибудь поговорить.

Вот оно что!

— Правда?

— Конечно. То, что ты себя не любишь, выше моего понимания, и я никогда не знаю, как тебя утешить.

Профессионал лучше поможет тебе в этом разобраться, чем я. Но что я точно знаю — ты аппетитнее булочки с шоколадом!

А Элиотт, между прочим, их обожает, так что это о чем-то говорит!

— Ты такой милый.

— Нет, просто честный. Вот, попробуй.

Он протягивает мне деревянную ложку, покрытую оранжевым соусом. Кулинарный оргазм...

— Объедение!

— Курица, курага и миндаль.

— Божественно! Ой, эти маленькие картофелинки такие красивые, ты, наверное, замучился их чистить... — дурачусь я, показывая на салатницу, полную кускуса.

Он шутливо закатывает глаза, накрывает блюдо с тажином, ставит его в духовку и вытирает руки о фартук.

— Я налил нам в гостиной вина — выпьем, пока охлаждается шампанское. Будешь переодеваться?

Я опускаю глаза на свое платье — оно еще влажное от пота.

— Да. Приму душ и присоединюсь к тебе.

В квартире две ванны: моя, смежная с нашей спальней, — там огромная ванна-джакузи, раковина и зеркало, окруженное лампочками, — а другая — с душем, стиральной машиной и сушилкой — Элиотта. Он устроил ванную в прачечной, потому что не хотел будить меня по утрам. Сам он встает очень рано, а я сплю, как сурок, и честно это признаю.

Забавно, но в некотором смысле мы — полные противоположности. Я брюнетка, а он рыжий. Он высокий, я маленькая. У меня карие глаза, а у него волнующе-голубые. Он стройный, а я толстая. Он уравновешен и спокоен, а я нетерпелива. Ему медведь на ухо наступил, а у меня хороший слух. Он бережлив, а я транжира, и так до бесконечности. У нас сотня различий, но именно благодаря им наша пара не распалась за семь лет.

Элиотт — моя опора. Без него я могу идти, но с ним я бегая, и если мне случится упасть, он меня поднимает. С Элиоттом я имею право быть собой и проживать каждую эмоцию. Я могу смеяться, плакать, кричать, порой переходя границы. И он никогда меня не осудит. Я часто говорю ему, что из нас двоих он — лучшая половина, а он в ответ лишь улыбается; Элиотт слишком скромн, чтобы зазнаваться от моих комплиментов.

Я раздеваюсь и принимаю душ, который уже давно заслужила. В офисе сломался кондиционер, и придется ждать несколько недель, пока его починят. Большинство моих коллег, кажется, хорошо переносят жару, их устраивает и слегка приоткрытое окно, а меня — нет. С тех пор как я достигла определенного веса, у меня стали опухать лодыжки, ноги превратились в тумбы и началась одышка; но думаю, что больше всего меня подтачивают усилия, которые приходится прикладывать, чтобы все это скрывать.

В результате я ношу длинные платья на подкладке, чтобы они не просвечивали, избегаю коротких рукавов, задыхаюсь в не подходящих для сильной жары шмотках. Мои лишние килограммы навязывают мне кучу правил и отравляют жизнь. Это факт. Не припомню случая, когда, подшучивая над собой, я бы не прошла по своему весу или фигуре. Элиотта это расстраивает. Если бы только я могла увидеть себя его глазами...

Я долго стою под душем. Вода почти холодная. Боже, как приятно! Я массирую струей ноги, жесткой мочалкой стараюсь разогнать кровь, промываю волосы, которые, не успев высохнуть, сразу начинают виться, и когда выхожу из ванной, завернувшись в одно полотенце и обернув голову другим, то обнаруживаю на кровати подарочный пакет от «Ля Фе марабуте»¹. Я морщусь.

---

¹ «Ля Фе марабуте» (фр. La fée maraboutée) — дословно: «Заколдованная волшебница» — марка женской одежды.

Когда я еще не весила столько, сколько сейчас, это был мой любимый магазин — в нем можно было найти все, что мне нравится. Но я уже давно туда не хожу, там совсем нет вещей больше 44-го размера¹, да и те исчезали раньше, чем я успевала переступить порог магазина.

Это закон маркетинга: если марка производит одежду для худых, то выглядит в глазах ее покупательниц более элитной. Но что остается толстым? А им просто надо похудеть, или пусть покупают одежду в интернет-магазинах.

Я открываю пакет и обнаруживаю в нем платье в стиле ампир² цвета берлинской лазури. Приподнимаю муслин и вижу подкладку, через которую не будут просвечивать мои телеса. Элиотт хорошо меня изучил... Ткань вышита пестрыми цветочками, платье в форме трапеции — воздушное и достаточно широкое. Должна признать — оно великолепно, но есть один подвох, и я уже даже без примерки знаю, что не буду его носить. Рукава — короткие и с широкой проймой — едва прикрывают подмышки и почти прозрачны. Они не спрячут мои толстые, рыхлые руки. Я не смогу выйти на улицу в таком виде, а в кардигане буду выглядеть еще толще... Печально.

Ладно, нельзя быть неблагодарной, я надену его, но только сегодня вечером, Элиотт ведь этого от меня ждет.

Я надеваю платье через голову, чувствуя, как легко оно скользит по моей коже, ни на мгновение не застревая на спине где-нибудь на уровне подмышек. Ладно, оно мне впору, но уродину все равно не сделать красавицей.

Я смотрю на себя в зеркало и показываю ему язык: долгие годы я считала, что зеркало стройнит, но теперь ему не удастся меня обмануть. Глаза бы мои его не видели.

---

¹ 44-й размер во Франции соответствует 50-му размеру в России.

² Мода во Франции 1795–1820 гг.

Я торопливо сушу волосы, закручиваю их в пучок, добавляю мазок блеска на губы, на щеки — румяна и выхожу к Элиотту.

Он задернул шторы, создав в комнате полумрак, накрыл на стол, включил музыку и зажег свечи. Именно при таком приглушенном свете я чувствую, что выгляжу лучше всего. Элиотт это знает, я практически никогда не показывалась ему обнаженной при свете дня. Он все продумывает заранее, особенно если это касается меня.

Мой мужчина выглядит счастливым, и, встретив его взгляд, я понимаю: несмотря на все то, что я думаю о себе сама, ему действительно нравится то, что он видит. Держу пари, что в платье я пробуду недолго.

— Спасибо, оно очень красивое, — говорю я ему с улыбкой, — а у меня даже нет для тебя подарка...

— Конечно, есть, ты же купила шампанское. Что может быть лучше?

Но тревога меня не отпускает. Вечная история, я опять в сомнениях.

— Все нормально? — спрашивает Элиотт.

Разглаживаю руками складки на платье; кажется, я покраснела.

— Я красивая?

Мышь не могла бы пропищать тише.

Элиотт молчит, но у меня складывается ощущение, что мои слова его распалили. Он подходит, не отводя от меня взгляда, и целует в шею, а потом слегка касается губами уха.

— Красивая — не то слово...

Я смеюсь — как всегда, когда он говорит мне подобные вещи. Сейчас мне хочется ему верить.

Он все чаще касается меня губами, показывая свой интерес, и... мое платье летит на пол.

Надо было делать на это ставку.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

СОФИ ЖОМЕН ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖИЗНЬ!

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *М. Торгашева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *Е. Шумская, О. Ануфриева*
Компьютерная верстка *Е. Днепров*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
© knstartstudio / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.12.2024.
Формат 60×88^{1/16}. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,68.
Тираж 4000 экз. Т-ELJ-35573-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

